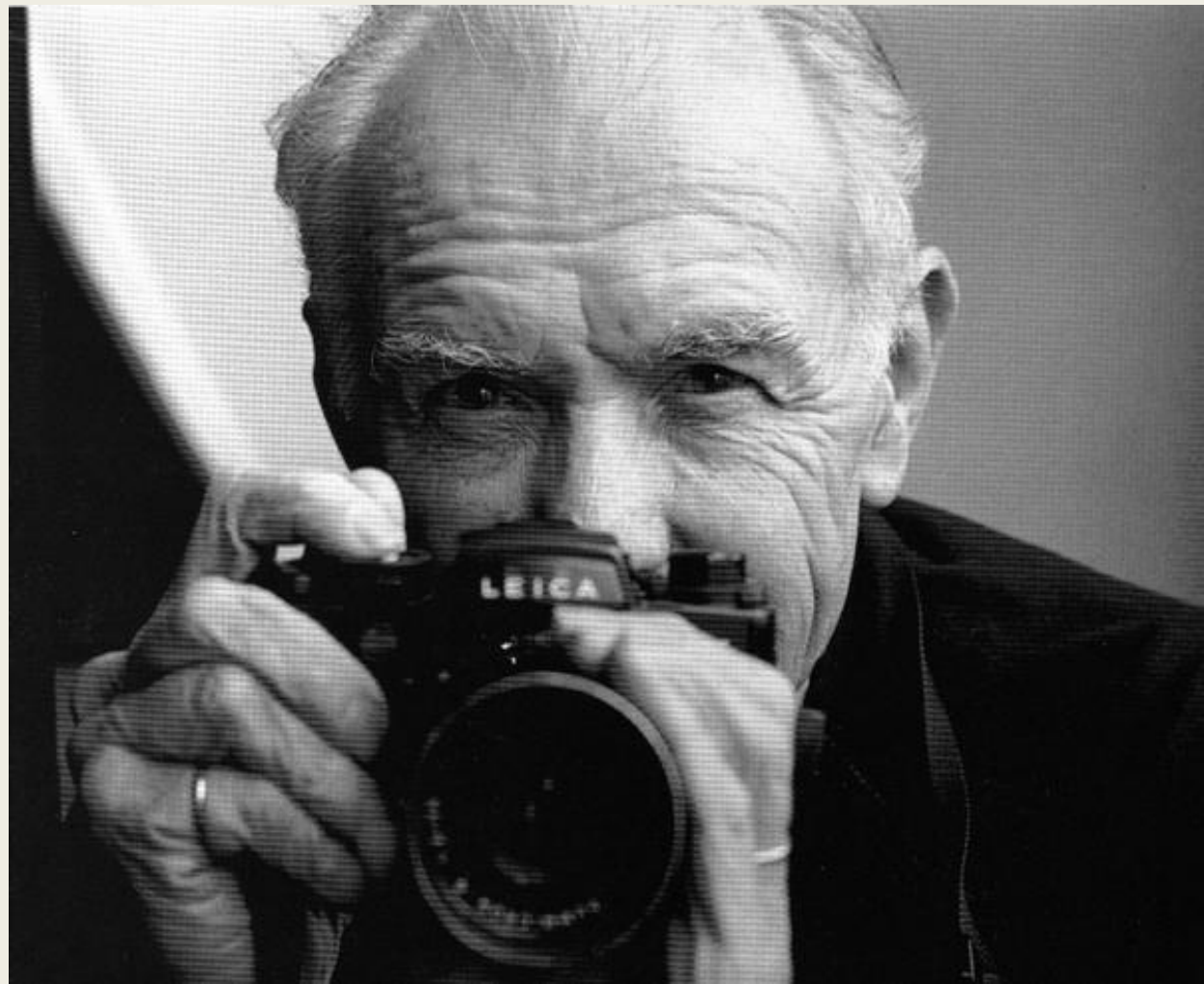

РОБЕР ДУАНО – ИРОНИЧНЫЙ
НАБЛЮДАТЕЛЬ, ЛИРИЧНЫЙ И
ВЕЛИКИЙ ФОТОГРАФ-
ГУМАНИСТ

Шитовой Ангелины,

«Фотографируя, я не оставляю упорных попыток остановить убегающее время. Наверное, это безумие» Р. Дуано

Робер, или, как по-английски звучит его имя, Роберт Дуано (©Robert Doisneau) - фотограф-парадокс. Его величие не оспаривают ни профессионалы, ни широкая аудитория, но его работы невозможно отнести ни к одному из существующих стилей. На протяжении карьеры он приближался к авангарду и сюрреализму, интересовался пиктореалистическим направлением и, безусловно, был мастером "городского ироничного репортажа". При огромном и разнообразном наследии он не создал собственную фотошколу и, наверное, так и останется единственным и неповторимым мастером со своей французско-эксцентричной манерой.

От начала творческой карьеры до заслуг и званий

Дуано - рыцарь Ордена Почетного легиона. Звание ему присвоили в 1984 году, но и раньше, и позже его стиль, одновременно скромный и яркий, приносил ему титулы и признание общественности. Поклонники и журналисты именовали Робера поэтом городских улиц и окраин, мастером фотографии в истинно французском духе. Дуано ставят в один ряд с великими фотохудожниками, повлиявшими на его манеру - Анри Картье-Брессоном и Эженом Атже. Кто бы мог представить себе такую славу, глядя на восемнадцатилетнего юношу, который бродил по улицам с примитивной камерой

Робер родился в середине апреля 1912 года в парижском пригороде - как говорил он сам, одном из самых убогих районов города. Его мать умерла от чахотки, когда мальчику было всего семь лет, и вторая жена отца не смогла ее заменить. Может, поэтому в творческом наследии так много сюжетов посвящено детям, беспечально играющим на улицах подальше от взрослых. Дуано относился к маленьким моделям с уважением и серьезностью, его именем даже называли несколько французских начальных школ.

После окончания средней школы юноша решил стать литографом и поступил в художественно-ремесленное училище Этьенн изучать гравюру и печатное дело. Дуано быстро понял, что профессия уходит в прошлое, стал делать первые шаги в изобразительном искусстве, графике и взял в руки камеру. Робер подрабатывал в студии, занимавшейся изготовлением ярлыков для фармацевтической отрасли. Когда в ней открылась фотомастерская, Дуано перешел в нее работать.

В начале карьеры у молодого человека была только простая камера, снимавшая на длинной выдержке, а сам он был слишком застенчивым. Поэтому первой "фотомodelью" для него была груда кирпичных обломков, а затем - афиши, здания и другие объекты, которые помогли Дуано научиться чувствовать пропорции и формы. Он стал мастерски "жонглировать" ассоциациями, закладывая в фотографии

Становление и взлет "певца парижских улиц"

Научившись работать с недвижимыми объектами, Робер начал снимать детей и взрослых, а с 1934 года стал профессиональным промышленным фотографом и сотрудничал с концерном Renault. За несколько лет до этого события молодой автор познакомился с Виньо, сильно повлиявшим на Дуано. Уже известный скульптор и художник пригласил Робера быть его фотоассистентом, научил его светописи и познакомил с творчеством Брассе и Картеша.

В 1932 году молодой фотограф создал свой первый репортаж - на одном из блошиных рынков Парижа. После того, как серию опубликовали в "Эксельсиоре", Дуано стал по-настоящему профессионально работать с камерой.

После призыва в армию на год, а затем увольнения из Renault в 1939 году из-за откровенного саботажа скучной и нетворческой "поденщины" Робер переехал в южный пригород столицы. Всего через год началась война, в которой фотограф активно участвовал - сначала в ополчении, а затем в рядах парижского Сопротивления. Вспомнив о ремесле гравера, он печатал открытки (а заодно и подпольные

После войны работы в Париже оказалось очень много, и Дуано вернулся к профессии независимого фотографа. Еще в 1949 году он получил первый контракт с *Vogue*, некоторое время сотрудничал с агентством ADEP. Его члены, Р.Капа и А.Картье-Брессон впоследствии пригласили фотографа стать участником Магнума, но Робер отказался. Он слишком любил Париж и не хотел часто уезжать хоть и в интересные, но командировки.

Робер Дуано много десятилетий прожил в Жангилли, южном предместье столицы, и делал свои фотографии на улицах родного города. Умер он апрельским днем 1994 года в Париже. Похоронили фотографа в его родном и любимом городе, рядом с женой.

Робер Дуано оставил после себя снимки, глядя на которые люди невольно улыбаются, проникаются духом человечности и учатся видеть в обыденных вещах истинное чудо искусства.

Робёр Дуанó (Robert Doisneau) был мастером своего дела. Он посвятил жизнь любимому городу – Парижу, превратив его в своих работах в новый и неизведанный для зрителей мир. Ему удалось показать столицу с другой, гуманистической, стороны: там люди доброжелательны друг к другу, на улицах всегда веселятся дети, вокруг царит праздник любви и смеха. Юмор помог Дуано прожить свою нелегкую жизнь до конца. Именно эта черта его характера всегда оставалась неизменной. Его фотографии полны светлой иронии и скорее вызывают желание тепло улыбнуться, чем насмехаться над героями, запечатленными на них.

Это связано с подходом автора к самому процессу фотосъемки. Люди для него были не просто частью фотографии и композиции, а ключом к раскрытию человеческого мира. Мастер с любовью и глубоким пониманием подходил к своим героям: «Мир, который я пытался показать, был миром, где мне было бы хорошо, где люди были бы приветливы, а я бы нашел успокоение, которое так долго искал. Мои фотографии были словно доказательством того, что такой мир существует». На первом снимке будущего гения были сняты... кирпичи («Кирпичная куча»). Да, это, конечно, не похоже на утонченного Дуано, который ассоциируется у нас с французскими красавицами, улочками Парижа и страстными поцелуями! Но к этой теме он шел очень долго, маленькими шагами. А тогда это был никому неизвестный юноша, без опыта работы, с примитивной техникой, застенчивый и как огня боящийся людей. Первая серия работ, которая принесла Роберу успех, состояла из фотографий парижского блошиного рынка. Она так и называлась в дальнейшем – «Блошиный рынок» (25 сентября 1932 год). Снимки были отданы в редакцию газеты «Эксельсьиор» с рекомендациями его наставника, Андре Виньо. Дуано сумел достоверно запечатлеть на них свой любимый город и передать его романтичность при помощи «волшебного

«Возможно, мой глаз гравера заставил меня обратить внимание на эту кирпичную кучу, на которую так удачно падал свет», – говорил он о своей первой фотографии. И действительно, в дальнейших работах фотографа прослеживалось четкое понимание автором постановки света. Дуано сам играл с лучами солнца и тенями, создавая нужное для снимка пространство. Потрясающее чувство меры при выстраивании композиции выводило его на нужные освещенные улицы, где случайным образом разыгрывалась невероятная история участников фотографий. «Чтобы фотографировать, нужно стать мягким, как губка, готовая впитать в себя любой нюанс. Моя работа, как у актера — я должен залезть в кожу человека, которого снимаю. И людям нравятся мои фотографии, так как в них они видят то, что сами бы увидели раньше, если бы хоть немного замедлили свой бег», – делится своим опытом фотограф в одном из интервью. Робер Дуано любил ловить эмоции парижан и их реакции, поэтому начал снимать комичные сценки-розыгрыши. Например, известна ранняя серия фотографий, где горожане с удивлением смотрят на фривольную картинку в витрине антикварного магазина. Также забавным выглядит и снимок, где гуляющий с собакой мужчина увидел художника, рисующего обнаженный портрет одетой девушки. Прохожий попал в расставленную Дуано ловушку, и фотограф, не теряя времени, запечатлел его реакцию.

Но лучше всего характер Дуано, его подход к жизни и к делу демонстрирует еще одна знаменитая фотография - «Хлеба Пикассо». «Я отправился к пекарю, который поставлял художнику булочки, и спросил, как они называются, тот ответил — «руки Пикассо». Когда люди смотрят на это, то замечают всего четыре «пальца». Конечно, это ведь Пикассо! Так что я купил булочки, положил их на стол перед Пабло и сделал фотографию. Ему понравилось. Он, вообще, любил шутки. Все два дня, проведенные с ним вместе, мы только и делали, что шутили», – вспоминает фотограф.

Дуано всю жизнь работал на улицах городов (в том числе своего любимого Парижа) и умел изображать повседневную суету так, что она становилась лиричной и очень личной. Ярчайший тому пример - его знаменитый снимок *Le baiser de l'hôtel de ville*, на котором изображена слившаяся в поцелуе юная пара. Сделанное в 1950 году фото - один из символов города, но, по забавному стечению обстоятельств, оно постановочное. Автор умел чувствовать настроение улиц так, что без труда воспроизвел его с помощью двух молодых актеров - Франсуаз Дельбарт и Жака Карто. Фотограф увидел, как они целовались на улице, но не стал их снимать, чтобы не мешать влюбленным. Позже, однако, он подошел к паре, сказал, что он увидел очаровательную картину и попросил поцеловаться еще раз - на камеру.

Как вспоминают сами "виновники мероприятия", Дуано вел себя мило и располагающе, без всякого нажима и они с удовольствием прислушались к его просьбе, позируя рядом с Отель-де-Виль. Фото опубликовал журнал *Life*, а для Франсуаз Робер прислал снимок с автографом. В 2005 году его продали на аукционе коллекционеру из Швейцарии за 155000 евро.

Фотограф очень не любил это фото. Из-за него он несколько раз попадал в суд, отбиваясь от претензий моделей, но он лично заработал на нем более полумиллиона долларов. После того, как в 1986 году фото перепечатали в виде постера, изображение стало парижским символом. Однако, эта растиражированная на плакатах, марках и футболках работа, хоть и выдающаяся - не единственная удача Дуано.

За несколько десятилетий творческой деятельности фотограф выпустил более 20 фотосборников. В них он на разные лады воспевал моменты, составляющие повседневную жизнь. Быть может, это обаяние и чувство юмора Дуано накладывают отпечаток на его работы, но все они объединены легкостью, игривой иронией и истинным гуманизмом. Реальность со всеми ее тяготами, контрастами и несовершенствами представлена у Дуано забавной, порой эксцентричной, неожиданной, но не отталкивающей. Поэтому Робер, как и Эдуар Буба или Вилли Рони - настоящий французский гуманист.

Несомненно, Дуано любил свою работу и всецело был предан ей. Об этом лучше всего говорит тот факт, что он однажды принял решение уволиться с завода и посвятить свою жизнь искусству. Для автора это значило - не предать себя, не сломаться и не думать стереотипами. Своими снимками он доказал людям, что жизнь – это не только война, в ней всегда есть место и время для любви, улыбок и веселья. Благодаря своему «волшебному объективу» Робер Дуано подарил нам возможность вживую лицезреть уютное, домашнее, умиротворенное счастье людей, такое простое, но понятное для всех.

СПАСИБО!

Шитовой Ангелины, Ж-172